



НОВАЯ ГЕОГРАФИЯ ДРЕВНЕГО МИРА

Вадим Макаренко

Из истории
названий
городов и сёл,
связанных
со становлением
и развитием
Государства
Российского



Страдиз-Аудиокнига
Минувшее

МОСКВА 2012

ББК -3*81.2

И 51

Книге присуждён грант Президента Российской Федерации для поддержки творческих проектов общенационального значения в области культуры и искусства

Вадим Макаренко

Из истории названий городов и сёл, связанных со становлением и развитием Государства Российского — М.: НП АКЦ «Страдииз-Аудиокнига», ООО «Минувшее», 2012. — 184 с.

Смысл многих исторических имён скрыт. Историки уже века спорят о значении имён Киев, Москва, Самара, Рязань, Смоленск. Автор пытается положить конец этим спорам, предложив способ (концепция этимологических рядов) выявления семантического и этимологического смысла топонимов. Киев, Самара и Кембридж — синонимы, это — города, поставленные на переправах. Современный русский язык сложился в XVI–XVIII веках, поэтому большинство наших собственных названий более раннего времени в его рамках невозможно понять без этимологического анализа.

Книга открывает новые направления исторического поиска. Она предназначена для тех, кто интересуется русской и мировой историей, исторической географией, русским языком, этимологией.

© Вадим Макаренко. 2012

© Е. Мокеева, И. Пронин, оформление. 2012

© Минувшее. 2012

ISBN 978-5-902073-87-1

«У нас нет Акрополя. Наша культура до сих пор блуждает и не находит своих стен. Зато каждое слово словаря Даля есть орешек Акрополя, маленький Кремль, крылатая крепость номинализма, оснащенная эллинским духом на неутомимую борьбу с бесформенной стихией, небытием, отовсюду угрожающим нашей истории...»

Осип Мандельштам

Зелме и Александру, с любовью

Переправа — это то, что связывает два берега: «Переправа, переправа! Берег левый, берег правый...» (Александр Твардовский. Василий Теркин. Переправа). Но сколько бойцов так и не достигли другого берега! Дорога — связывает и разделяет два пункта. Порог — связывает и разделяет два мира — здесь и там. Мост — связывает два берега. Верёвка связывает два предмета. Ремень стягивает воедино элементы одежды или части конструкции. Эти элементы: и то, что связывает, и то, чем связывают, и само связанное, организованы в некое упорядоченное целое, в определенное единство. Именно это люди и понимали под переправой — соединение, но в зависимости от исторической эпохи, места и языка, на котором говорили, называли села и города, поставленные на переправах через реки и речушки, *разными* именами.

Слова, которые мы уже не понимаем...

Когда мы рассматриваем карту, мы понимаем смысл только части географических названий (топонимов). Это названия таких городов, как Петрозаводск, Лениногорск, Петропавловск, Находка, т.е., как правило, новые названия городов или сел. А вот большая часть исторических названий для нас оказывается неясной или спорной — Киев, Москва, Смоленск, Рузаевка, Ржев (Ржева), Царицын. Эти названия были даны нашими предками городам и селениям и были для них прозрачны, но мы их не понимаем. Получается, что язык изменился настолько, что нам не понятен не то, что этимологический, но даже и семантический смысл многих названий. Иногда нам кажется, что слово понятно, но затем между специалистами-филологами

возникает горячий спор по поводу того, что же оно значит, в котором так и не появляется победитель. Это прекрасно видно на примере этимологических словарей, которые представляют сводки разноречивых мнений. Того же Смоленска в самом авторитетном словаре М. Фасмера (1886–1962) нет, а после перечисления мнений в отношении экзотических для современного русского уха названий рек Смедва и Смедовка автор или редактор подвел итог: «Гадательно». Например, можно предположить, что топоним Смоленск как-то связан со смолой, но на проверку это предположение оказывается ошибкой. И дело не в том, что это название татарское или угрофинское. И для этих народов большинство топонимов их собственной территории почти также не понятны, как и нам наши. Это относится почти ко всем историческим топонимам независимо от территории. Трудно объяснить значение, а тем более этимологию большей части географических названий, хотя, называя свои города, люди хорошо понимали значения их имён. В России почти точно можно сказать, что если название не понятно, то оно было дано месту не позднее XV–XVI веков. Порой это можно проверить, если сохранились сведения об истории населённых пунктов, много чаще — нет. Непрозрачность многих географических названий — свидетельство того, насколько изменился, бесконечно перекрещиваясь, язык разнородного населения, которое, в конечном итоге, и составило население современной России.

Корень корню рознь

Часть названий понять сравнительно легко. Можно подумать, что это связано с тем, что в них присутствуют понятные корни из других языков. Например, несложно понять топоним Петербург, поскольку корень «бург» широко распространен и означает крепость, город, а Петер — это имя небесного покровителя его создателя, произнесенное на любимый им западный манер, хотя даже в этом случае нужно детально изучать историю создания города, поскольку легко можно ошибиться и принять распространённую версию за правду. Тем не менее, главное, почему тот или иной топоним понятен, это время его появления: Санкт-Петербург был назван в рамках, правда, тогда ещё только кристаллизовавшегося, но уже современного нам русского языка.

Труднее с топонимами, подобными, например, Кашире (Россия), хотя он реально появился всего лишь на полтора-два века раньше Санкт-Петербурга. Топоним Кашира оказался непростым для лингвистов, хотя об

обстоятельства её закладки хорошо известно, что могло бы быть хорошим подспорьем в понимании её названия. И, тем не менее, в этимологическом словаре Макса Фасмера говорится, что это название происходит от «др.-русс. кошира (Соболевский, Лекции 81). От кошира “овечий хлев”, тульск. (Даль) и кошара, кошь...». Но связь между топонимом «Кашира» и словом «кошира» трудно объяснить чем-нибудь иным, кроме созвучия этих слов. Гипотеза о связи этих слов была построена исключительно на близости их звучаний. Нет никакой другой идеи о том, почему название этого уездного города, что не так уж мало по рангу, могло быть связано с хлевом для овец. Да и её никто и не искал, поскольку это мнение об этимологии Каширы возникло на том этапе, когда топонимы пытались объяснить на основании совпадения его звучания с тем или иным русским словом, а если оно казалось чужим для русского слуха, то для анализа привлекалось слово из языка автохтонного, или просто более раннего для данного района, населения. Это усугублялось тем, что были крайне неполными представления об этнографической истории нынешних российских территорий. Мы видим предельную простоту подобного «этимологического» анализа по тому, как трактовались имена русских городов геральдической комиссией в XVIII веке. Однако многие её наработки так и остались главным, если не единственным этимологическим объяснением многих топонимов по сей день.

Попробуем предложить их научное объяснение, которое сообразуется не только со звучанием и морфологией слова, но и с географией и историей места. Так, топоним Кашира разумнее вести от слова, которое сохранилось в греческом языке, иврите и арабском языке: «γέφυρα/гефира» (*греч.*, мост), «гешар» (*иврит.*, мост), «джисар/jisr, или гисар» (*араб.*, мост), «geçirmek/геширмек» (*турк.*, переправляться). Слово «переправа» в турецком языке имеет другое окончание: «geşme, geçiş, geçit» (*турк.*, переправа), что ближе к нашему Кашину (на реке Кашинке), Касимову (на Оке) и другим производным от этого корня, но также является однокоренным с Каширой. А чувашский вариант: *ка́щă* (*чуваш.*, 1. мосток, мостки, перекладина (через ручей) 2. переправа, перевоз, брод (через реку), — звучит практически совсем «по-нашему».

Таким образом, получается, что Кашира — это город на переправе, а его имя пришло к нам, как и многие другие наши топонимы, через греческий язык. Последнее объясняется тем, что в конце XV в. здесь был поставлен Троицкий Белопесоцкий монастырь, который охранял переправу через Оку. Монастырь одновременно был очагом греческой образованности, отсюда